А.Л. Осповат

ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКАЯ ЗАМЕТКА К «МЕДНОМУ ВСАЛНИКУ»

Резюмирующее суждение, которое высказывает Александр I («покойный царь»), появившись на балконе Зимнего дворца, оформлено в тексте поэмы как прямая речь (строки 208–209):

> И молвил: «С Божией стихией Царям не совладать».

Источник этой реплики, как отмечает В.Э. Вацуро, — письмо Александра Карамзину от 10 ноября 1824 г. («Воля Божия; нам остается только преклонить главу пред нею»), которое адресат, в свою очередь, полностью процитировал в письме И.И. Дмитриеву от 8 декабря 1824 г.¹. Что же касается Пушкина, то ему, как осторожно предположил исследователь, фраза Александра I могла быть известна «хотя бы через Вяземского»².

Более вероятной, впрочем, представляется другая гипотеза.

Среди корреспонденции, адресованной Д.Н. Бантыш-Каменскому, хранится небольшая подборка документов, сопровожденная двумя записками от И.И. Дмитриева (РО ИРЛИ. Ф.339 № 1; далее при ссылках указываются только цитируемые листы). Первая записка датирована 24 марта 1834 г.:

Милостивый государь,

Дмитрий Николаевич!

Встреча и беседа с Вашим превосходительством везде, где бы то ни было, особенно же в моем уединенном приюте, для ума и сердца моего всегда приятна и полезна. И так прошу вас впредь не делать со мною никаких этикетных расчетов.

Между тем чувствительно благодарю вас, милостивый государь, за вашу доверенность и доставление обещанной бумаги. Надеюсь завтра отплатить вам и моими, чтение коих, конечно, не смутит, а умилит и согреет доброе сердце.

С чувством дружеского почтения и преданности имею честь быть,

Милостивый государь, вашего превосходительства покорнейший слуга И. Дмитриев

(л. 14).

Спустя несколько дней, 28 марта, — вместе с короткой запиской — Бантыш-Каменский получил копию письма Карамзина Дмитриеву от 1 декабря 1825 г. (отклик на смерть Александра I³). Оба эти документа давно известны в печати⁴, однако при их публикации не был отмечен тот факт, что 28 марта 1834 г. Дмитриев отправил Бантыш-Каменскому еще несколько копий — трех писем, адресованных Карамзину вел. кн. Екатериной Павловной (от 1/13 ноября 1818 г. — л.18–18 об³.) и Александром I (от 2 апреля 1822 г. и 10 августа 1822 г. — л.17; 16–16 об.⁴), а также фрагмента из упомянутого выше письма Карамзина Дмитриеву от 8 декабря 1824 г., включающего текст записки Александра I:

Вы знаете уже о печальном происшествии 7-го ноября! Погибших много, несчастных и страждущих еще более! Мой долг быть на месте: всякое удаление причту себе в вину. Вам не трудно представить себе грусть мою. Воля Божия: нам остается преклонить главу пред нею.

Α.

С.Петербург Ноября 10-го 1824.

P.S. Выписка из письма Карамзина от 8 декабря:

Это любезное письмо есть исторический памятник. П.<етер>Б.<ург> никогда не славил так отеческой попечительности Государя, как в нынешнем бедствии. Народ, слушая панихиду в Казанском соборе, плакал и смотрел на царя... (л.17–17 об.) 7.

В свете данного эпизода кажется вполне правдоподобным, что именно Дмитриев познакомил Пушкина с письмом Карамзина от 8 декабря 1824 г., содержавшим записку Александра I. Это могло произойти в 1832—1833 гг. — во время одной из тех встреч, когда Дмитриев охотно делился с Пушкиным рассказами о пугачевщине.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹См.: Карамзин Н.М. Неизд. соч. и переписка. СПб., 1862. Т.1. С.32; Письма Н.М. Карамзина к И.И. Дмитриеву. СПб., 1866. С.386. Ср.: Вацуро В.Э. Пушкин и проблемы бытописания в начале 1830-х годов //Пушкин. Исслед. и материалы. Л., 1969. Т.VI. С.168. Примеч.66. Это наблюдение не отразилось в обобщающем труде Н.В. Измайлова (см.: Пушкин А.С. Медный всадник. Л., 1978. С.203).

²Вацуро В.Э. Указ. соч. С.168. Примеч.66.

3См.: Письма Н.М. Карамзина к И.И. Дмитриеву. С.410.

4См.: Рус. старина. 1904. № 9. С.651.

⁵См.: Карамзин Н.М. Указ. соч. С.122-123.

°См.: Там же. С.25, 26.

⁷В целом эта копия может считаться довольно точной. Если не считать отклонений в пунктуации и отсутствия разбивки на абзацы, переписчик ошибся лишь в одном написании: *страждущих* вместо *страдающих* (ср.: *Карамзин Н.М.* Указ. соч. С.32).

СЕДЬМЫЕ ТЫНЯНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Материалы для обсуждения

Рига Москва 1995—1996